

Глава III.

— Имя?

— Один.

— Фамилия?

— Берсон.

— Нет, ты издеваешься!

— Что вы! Как можно?

— Ладно. Какое отношение ты имеешь к брату Тора Одинсона? Кем тебе доводится Локи?

— Никем. Насколько мне известно, он умер до моего рождения. А вообще, спросили бы у Тора. Его брат ведь.

— Слушай меня внимательно, парень, — раздраженно начал агент, но в этот момент дверь, жалобно пискнув, распахнулась, и в комнату вошла подтянутая рыжеволосая женщина в строгом брючном костюме.

— Я слушаю, — не преминул вернуть Локи, но дознаватель на него уже не смотрел.

— Мэм! — мужчина вытянулся по струнке.

— Агент Грейс, — мягко произнесла женщина, — с каких пор особый отдел занимается допросом подростков дружественной расы? Наручники? Вы серьезно?

— Но, мэм, он... — запнувшись о ножку стула, агент неуклюже подскочил к женщине и принялся с остервенением что-то нашептывать ей на ухо. Вид у дамы сделался утомленным.

— Я его забираю, — не терпящим возражений тоном сообщила она.

— Проходи, — комната, в которую она привела Локи совсем не походила на допросную. Там были кулер и кофеварка, и стол с удобными стульями.

— Меня зовут Наташа Романовф, — дружелюбно сказала женщина.

Локи вытаращил глаза. Перед ним стояла знаменитая Мстительница — соратница и близкий друг Тора.

— Магнус, — Локи решил, что не стоит дразнить ее, представляясь Одином.

— Рада знакомству, — Наташа с улыбкой протянула ему руку.

Она — враг. Только этого не хватало! Стиснув висевший на шее амулет, Локи, преодолев внутренне сопротивление, пожал протянутую руку.

— Тебе наверняка приятно будет узнать, что с Верити Уиллис все в порядке, я лично прослежу за тем, чтобы ее не преследовали, — заверила его Наташа.

— Я рад, — коротко ответил Локи. Наташа задумчиво рассматривала его лицо.

— А теперь скажи, сколько тебе лет? Только будь честен. Возраст нам несложно выяснить, но тебе вряд ли понравится процесс.

— Шестнадцать. И три месяца.

— Что ж, в таком случае я свяжусь с представителем Асгарда и отправлю тебя домой в самое ближайшее время, — заметив, что Локи собрался протестовать, она добавила, — поверь мне, так будет гораздо лучше. В Нью-Йорке ты не будешь в безопасности. Посиди пока здесь, я вернусь через пару часов. Ах да, ты любишь пиццу?

Локи раскачивался на стуле, гоняя по столу пустую коробку из-под пиццы. Было скучно. Он уже изучил комнату вдоль и поперек, заглянул во все углы, не найдя, впрочем, ничего интересного, если не считать поселившегося на лампе паука. Дверь была заперта. Локи попытался вызвать огонь, но магия не слушалась. Видно переутомился накануне. Как вообще у него такое получилось? Амора наверняка знает...

От раздумий отвлек писк цифрового замка. Романофф с кем-нибудь из асов пришла. Локи поднял голову, собираясь поприветствовать вошедшего, да так и замер с открытым ртом. Перед ним стоял сам Тор.

Судя по виду царя, оцепенение было взаимным. Локи и подумать не мог, что когда-нибудь Тор будет смотреть на него подобным образом. Искусственный глаз никаких эмоций, разумеется, не выражал. Во взгляде живого глаза читался огромный спектр самых разных чувств: было в нем и безмерное удивление, и радость, и даже искорка злости.

— Локи, — охрипшим голосом позвал Тор.

Услышав свое настоящее имя, Локи непроизвольно дернулся. Нервное движение не осталось незамеченным. Мелькавшая во взгляде царя искорка злости на глазах изумленного Локи разгорелась в целый костер ярости. В один прыжок оказавшись перед ним, Тор с перекошенным от гнева лицом схватил Локи за кофту и подтащил к себе.

— Ты опять? Да сколько можно! — прорычал царь, по телу которого забегали колющие электрические разряды.

Локи в ужасе шарахнулся. Раздался хруст выдранных с мясом пуговиц, и он, вместе со стулом, на котором качался весь последний час, опрокинулся назад. Не вставая с пола, мальчик постарался отползти от разгневанного громовержца подальше.

Вид напуганных ясных глаз мгновенно остудил Тора. У его Локи такой взгляд был разве что в раннем детстве. Уже в шестнадцать брат был прожженным интриганом, который врал чаще, чем Тор моргал. Одинсон еще раз внимательно оглядел точную копию Локи. На дне зеленых глаз затаился знакомый озорной огонек. И что на него нашло? Один лишь вид навсегда, казалось, потерянного брата полностью лишил Тора самоконтроля. Стало стыдно.

— Прости, — отступая на шаг назад и поднимая в знак мирных намерений вверх руки, пробормотал Тор, — кажется, я погорячился.

Локи быстро кивнул в ответ.

«Святые Всеотцы, у нашего царя-то чердак подтекает!» — подумал он про себя. Видно многочисленные войны сказались на душевном равновесии Тора не лучшим образом.

Тор, в свою очередь, на все корки ругал себя за несдержанность. Ясно же, что перед ним еще совсем ребенок. Ребенок Локи. Ну точно! Брат четыре года провел в Асгарде под видом Одина. Вполне мог обзавестись потомством. Возможно, именно этим и объясняется поразительное сходство мальчика с братом. Леди Кая, пожалуй, сможет разрешить его сомнения.

Неужели у него есть племянник? На душе вдруг стало так тепло. Словно пошла трещинами тонкая корочка льда, которым он сознательно окружил свое сердце. Тор невольно улыбнулся мальчишке, который в ответ на его улыбку постарался отодвинуться еще дальше. Знакомство явно не задалось. Вздыхнув, громовержец молча протянул мальчику руку, чтобы помочь подняться, всем своим видом демонстрируя симпатию (что, с учетом его брутальной внешности, выглядело несколько устрашающе). Локи, помедлив, принял протянутую ладонь.

Наташа, с трудом сдерживая улыбку, наблюдала за Морганом, который только что не подпрыгивал на месте, ожидая, когда же, наконец, Тор выйдет из комнаты вместе с асгардским сверстником. Так похож на Тони, когда тот чем-то увлекается. И ни грамма присущего отцу цинизма.

Раздался знакомый писк и из открывшейся двери вышел донельзя смущенный Тор, позади которого плелся, безуспешно пытаясь приладить к испорченной кофте отодранные пуговицы, красный, как рак, мальчишка. Наташа увиденное никак не прокомментировала, а Морган изумленно уставился на царя Асгарда. Кто бы мог подумать, что добрый дядя Тор может быть таким суровым. Громовержец, заметив обращенный к нему взгляд, расстроено вздохнул.

— Морган, это... Магнус. Магнус, это — Морган Старк, — неловко представил их друг другу Тор.

— Привет! — Морган, казалось, уже забыл о неприятной сцене, свидетелем которой он стал, и жаждал пообщаться с молодым асом.

— Привет, — немного натянуто улыбнулся Локи.

У входа в здание их ждали Клинт, Брюс и Тони.

— Решили встретить, а то знаем мы тебя, сбежишь в свой Асгард и не попрощаешься, — пояснил Клинт.

Локи, отвлекшись от разговора с Морганом, во все глаза уставился на друзей Тора. Людей, которые вместе с ним шестнадцать лет назад остановили пожиравшую Вселенную чуму. Сегодня определенно его день.

Убогие создания. Интересно, у асов бывает шизофрения? Представив себе визит к психотерапевту, Локи невольно фыркнул.

— Ну что, улетаешь? — покосившись на него, спросил у Тора Старк, — придется есть шаурму без тебя.

— А знаешь, — Тор подумал о том, что не успел толком выяснить у Наташи причины ареста

Магнуса, а заодно поймал умолявший взгляд Моргана, — мы, пожалуй, задержимся. И никакой шаурмы! — предупредил он расплывшегося в ехидной улыбке Тони.

— Твоя пропажа выглядит неплохо, так и не скажешь, что страдал вдали от Асгарда, — сказал Тони, кивком головы указывая на сидевших в установленных возле летней веранды, на которой расположились Мстители, качелях Моргана и Магнуса. Они увлеченно о чем-то болтали. Морган при этом то и дело вскакивал на ноги и принимался активно жестикулировать, Магнус же вел себя более сдержанно, но по его лицу было видно, что компания ему нравится. От Тора не укрылся внимательный взгляд Наташи, которым она время от времени сканировала юного асгардца. Будто ожидала от него какой-то выходки.

— Выкладывай, — отхлебнув пива, сказал ей Тор.

— Ты уверен, что нам стоит обсуждать это сейчас? — с нажимом спросила Романофф.

— Все свои, — просто ответил Тор. Он уже давно не был тем простодушным глупцом, которым хитрый братец без особых усилий манипулировал. Просто сидевшие рядом с ним люди входили в узкий круг тех, кому он доверял.

— Как скажешь. Тони, помнишь твою последнюю разработку? — начала Наташа издали.

— Система отслеживания и идентификации лиц, — сухо сказал Старк. Он был не в восторге от того, как правительство распорядилось его изобретением. — Тотальный шпионаж за возможными врагами.

— Коих у Земли в последние лет двадцать развелось многовато, — вставил Брюс.

— Эта система позволяет обнаруживать нежелательных гостей. Тех, кто когда-либо совершал против нашего мира преступления, — пояснила Тору Наташа.

— Стивена Стренджа вам недостаточно? — спросил Тор.

— Опрометчиво полагаться только на колдующего хирурга, — язвительно заметил Тони, — который, к тому же, периодически выходит в Астрал.

— Так вот, — Наташа поспешила прервать намечавшийся монолог Старка на тему некомпетентности доктора в вопросах защиты планеты, — несколько дней назад камеры в Нью-Йорке зафиксировали вон того юношу, а система обработки данных произвела идентификацию и установила, что с вероятностью в сто процентов это лицо принадлежит Локи. Который числится умершим.

— Сам бы я не заметил, — негромко сказал Брюс, — что неудивительно, брат Тора был юношей эдак за тысячу лет до моего рождения.

— Это не Локи, — твердо сказал Тор, положив руку на плечо Тони, который, судя по всему, собирался вскочить и оттащить своего сына от чудесным образом воскресшего и помолодевшего «северного оленя».

— Этот мальчик не похож ни на убийцу, ни на безумца, — заверила Старка Наташа, — и все же... Тор, что скажешь?

Собираясь с мыслями, Тор некоторое время смотрел перед собой. Он сам затеял этот

разговор. Идти на попятную было поздно. Доверять наполовину — не в его стиле.

— Я думаю, что это сын Локи, иного объяснения у меня нет, — неохотно ответил он, — да сиди ты, не съест он Моргана, — добавил Тор, останавливая дернувшегo Старка, который, очевидно, решил, что сын Локи ненамного лучше, чем сам Локи. Тор рассказал друзьям все, что знал о Магнусе Расмусоне.

— Значит, твой брат не успел оказать на ребенка свое тлетворное влияние, — подытожил Клинт, — хотя наследственность дурная.

— Тор, ты же понимаешь, что мальчик сможет спокойно жить только не покидая пределов Асгарда, да и то, не факт, — сказала Наташа, — я использовала все свое влияние, чтобы его вытащить. Все Агентство стоит на ушах, дойдет до правительства и...

— Я не позволю причинить вред моему племяннику, — грозно заявил Тор, — попробуют и будут иметь дело со мной!

Мстители только плечами пожали. Никто из них не понимал любви Тора к исчадию ада, которого громовержец по недоразумению называл братом. Такие разные, они провели вместе полтора тысячелетия — возможно в этом и кроется ответ на загадку. К тому же детей по поступкам родителей судить нельзя.

— Никто не хочет иметь дело с тобой, — хмыкнула Наташа.

— Ээ, Тор, всем известно, что брат-то сводный, стало быть и племянник не родной, — напомнил ему Бартон.

— Это не имеет значения, — отрезал Тор.

— Я донесу до всех твою позицию по этому вопросу, — заверила его Наташа.

Тор удовлетворенно кивнул. Царь обязан защищать асгардцев. Особенно родных (Тор уже практически не сомневался, что Магнус его племянник, — такое объяснение казалось логичным и разумным). Он знал наверняка: никто на Земле не посмеет обидеть ребенка, принадлежащего Тору Одинсону. Разве что самоубийца.

— Что это они на нас так уставились? — оглядев взрослых, спросил Морган, раскачивая ногой качели.

— Не на нас, — поправил его Локи, — на меня.

— Тебе сильно влетело от Тора? — решив, что за полтора часа общения их отношения перешли в разряд дружеских, спросил Морган.

— Да нет, не очень, — пожал плечами Локи, — ты хорошо знаешь нашего царя?

— Неплохо, — улыбнулся младший Старк, — он классный! Добрый и сильный. Вам с ним повезло.

— Да, наверное, — задумчиво ответил ас. Выходка Тора не шла у него из головы. Царь явно принял его за кого-то другого. И он прекрасно знал за кого. Странное сходство. Так сказала Амора. Что же с ним происходит?

Погрузившийся в невеселые мысли Локи не сразу заметил, что слепящее солнце сменилось густой тенью.

— Нам пора, — сказал возвышавшийся над ним Тор. Взглянув на его широкие плечи и суровое лицо, Локи непроизвольно сжался. Глупости. Не будет же царь опускаться до рукоприкладства. Снова.

— Надеюсь, еще увидимся, — сказал ему на прощание Морган, — я буду рад видеть тебя в гостях.

Его отец после этих слов едва заметно вздрогнул, но приглашение аннулировать не стал.

— Вот мы и дома, — известил громовержец, — идем, я провожу тебя к родителям.

Локи тут же скис. Вся радость от полета с Тором мгновенно улетучилась, стоило только представить, что ждет его впереди. Тор понимающе улыбнулся.

Царь Асгарда по второму кругу выслушивал благодарности Расмуса, пока истерично всхлипывавшая Кая и красивая светловолосая девушка тискали растроганного встречей с семьей Магнуса.

— Леди Кая, — осторожно освобождая руку из захвата счастливого отца, позвал Тор. Женщина, отпустив замученного сына, подошла к нему.

— Мне надо с вами кое-что обсудить, — сказал ей Тор, — наедине.

Магнус тут же одарил его крайне заинтересованным взглядом. Тор про себя отметил, что кое-кто явно вознамерился подслушать не предназначенный для его ушей разговор. И был, конечно, прав.